

BAKİ UNİVERSİTETİNİN XƏBƏRLƏRİ

ВЕСТНИК
БАКИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

NEWS
OF BAKU UNIVERSITY

SOSIAL-SİYASİ
elmlər seriyası

серия
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

series of
SOCIAL-POLITICAL SCIENCES

№ 3, 2025

Bakı – 2025

Baş redaksiya heyəti:

Babayev E.S. (baş redaktor), **Kazımzadə A.H.** (baş redaktorun müavini), **Əliyeva İ.N.**, **Məmmədov Y.Ə.**, **Əliyev İ.Ə.**, **Paşayeva N.A.**, **Rəcəbov M.R.** (məsul katib).

Seriyanın redaksiya heyəti:

Məlikova M.F. (redaktor), **Vahidov F.Q.** (redaktorun müavini), **Hacıyev Z.C.** (məsul katib), **Abbasbəyli A.N.**, **Əhmədov Ə.C.**, **Əliyev B.H.**, **Əlizadə H.Ə.**, **İsmayılov R.R.**, **Məhərrəmov A.M.**, **Qasımov A.M.**, **Məmmədov R.F.**, **Rüstəmov İ.Ə.**, **Əliyev Ə.İ.**, **Həsənalıyev Z.M.**, **Əliyeva K.R.**

© *Bakı Dövlət Universiteti, 2025*

**ЖЕТИ ЖАРҒЫ – СВОД ЗАКОНОВ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА,
ФОРМИРУЮЩИЙ ИСТОРИЮ ПРАВА КАЗАХСТАНА****К.К.СЕЙТЕНОВ, А.С.БЕКТЕН***Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
ise.astana@yandex.kz*

В статье с использованием архивных материалов рассматриваются истоки зарождения права Казахстана. Основной предмет исследования составили общепринятые правила поведения, традиции и обычаи тюркского общества, в лице казахского народа, на отдельных этапах его становления, исторические сведения и повести, подтверждающие отмеченные факты.

В методологическую основу проведенной работы заложены формально-логический, ретроспективный, функциональный, сравнительно-правовой анализы, которые позволили донести конкретные примеры из истории об особенностях ряда законов, ставших основой для формирования самостоятельной правовой системы как в казахском ханстве, так и в суверенном государстве.

Авторами уделяется особое внимание суду биев, институту наказания, своду законов Тауке-хана «Жеті Жарғы», который представляет собой кодификацию давно сложившихся норм традиционного (обычного) права и является прототипом ныне действующих нормативных правовых актов.

Приведенные по тексту работы отдельные элементы правовой системы указывают на их трансформацию в сравнении с историческим прошлым.

По итогам исследования авторы отмечают необходимость дальнейшего изучения древнетюркской истории и выделяют три основных пласта, ставших основой для формирования права Казахстана: обычно-правовые институты и нормативные установления; малые и большие нормативно-правовые уложения, вошедшие в казахское право под именами ханов и биев; судебные прецеденты по постановлениям известных биев.

Ключевые слова: право, правовая система, государство, казахи, тюрки, казахское ханство, Жеті Жарғы, свод законов, бий, суд биев, история, запрет, обычай, наказание, ответственность, прецедент.

<https://doi.org/10.30546/209300.305.2025.3.06>

3 ноября 2023 года в Астане с участием глав государств Азербайджана, Венгрии, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Турции и

Узбекистана прошел юбилейный X саммит Организации тюркских государств.

Председатель мероприятия Касым-Жомарт Кемелевич Токаев, предлагая совместно изучить неисследованные источники истории, обратил внимание участников на общий долг, выражающийся в изучении архивов и доведении исторической правды до потомков [1].

На сегодняшний день достоверно установлено, что казахским народом было принято множество хартийно значимых правовых актов.

Каждый из этих актов внес свой значимый вклад в укрепление казахской государственности и прославил нацию на соответствующем этапе истории.

Основные общеобязательные правила поведения издавались в форме указов, принятых Огузским каганом еще в Гуннскую эпоху, законов «Торе» тюркской эпохи, законов «Великая Яса» эпохи Чингисхана, закона Едиге би «Жасак» Золотой Орды, свода законов «Қасым ханның қасқа жолы» («Праведный путь Касым хана») начала XV века – периода строительства казахами самостоятельного государства, «Есім ханның ескі жолы» («Исконный путь Есим хана») первой четверти XVI века, «Жеті Жарғы» эпохи Әз-Тауке, правившего в 1680-1718 годы.

В указанных нормах немаловажное значение придавалось преступлениям и наказанию в соответствии с традициями и обычаями, степными законами того времени и шариатом.

Наряду с этим, правосудие на просторах великой казахской степи вершилось казийями, указами ханов, советами аксакалов, судами биев.

Для лучшего понимания истории формирования права Казахстана полагаем необходимым обратить внимание на отдельные аспекты развития права в казахском ханстве, которое пережило некоторые изменения после распада правления Жангир хана в 1652 году, так называемого «периода беспорядочного разделения власти», продолжавшегося до прихода в 1680 году к власти сына Салкама Жангира Әз Тауке (1635-1718 годы), начала благословенной эпохи «Золотого века» для казахского народа.

Полное имя Тауке - Тәуекел Мухамед Бахадур хан Казий (с 1652 года - хан Малого жуза, после 1672 года - правитель Казахской Орды). Слово «Әз» переводится как «гений» и означает народное признание.

В истории права Казахстана упоминается два Тауке хана: Әз Тауке и его потомок Тауке. Оба похоронены в мавзолее Ходжи Ахмеда Яссауи в городе Туркестан (общее количество погребенных ханов в этом мавзолее - 21).

Әз Тауке обладал реформаторскими, ораторскими способностями, был харизматичной личностью и является основателем главных законов казахской степи - «Жеті Жарғы».

Словосочетание «Жеті Жарғы» содержит в себе два понятия – устав и указ.

В современном обиходе под словом «Указ (Жарлық)» понимаются такие категории как приказ, поручение высшей власти, обязательное для реализации и исполнения. Данный вид правового акта нашел отражение в Конституции Республики Казахстан, согласно которой Президент издает Указы.

В другом случае, под уставом понимается свод правил.

Слово «Жарғы» дословно означает «делить поровну», в смысловом выражении – «разрешить по справедливости». Справедливых и праведных биев в народе называют «Қара қылды қақ жарған».

Слово «Семь» (Жеті) в этом словосочетании подразумевает те усовершенствования и уникальные изменения, которые Тауке-хан в своей эпохе внес в семь различных правил свода законов «Праведный путь Касым- хана» и «Исконный путь Есим хана». С другой стороны, число семь является священным.

В соответствии с более ранними требованиями ханов законы принимались, но не совершенствовались веками даже при смене правителей.

Для защиты своего народа от внешних посягательств Тауке-хан объединил разрозненных лидеров-биев, принял свод законов в стане Культобе, который стал называться «Семь уставов Тауке-хана». Приход к власти Тауке-хана напрямую связан с появлением свода законов «Жеті Жарғы».

Несмотря на имевшуюся культуру письменности, эти законы в письменном виде не сохранились, но нашли устное распространение среди народа. На сегодняшний день исследователи отмечают и другие указы Тауке-хана.

«Жеті Жарғы» представляет собой кодификацию давно сложившихся норм традиционно-обычного права казахского народа и является прототипом ныне действующих кодексов.

Уникальность и историческая значимость такой правовой системы заключается в ее ориентированности на оптимальное разрешение политических и внутренних споров казахского общества.

Основные статьи «Жеті Жарғы» содержатся в древних степных законах, в их числе: Закон «Көне бітік», известный со времен Гумын кагана, законы Чингисхана «Великая Яса», другие законы, на которые опирались казахские ханы.

«Жеті Жарғы» – это правовой документ, санкционированный семью биями-жаргишами (жарғыш) и является кодификацией норм обычаев. Его не придумали и не выдумали из абстрактного закона. Это был

компромисс, который объединял традиции и обычаи тюркских народов. В этой связи в принятии Закона участвовали семь биев из семи улусов, как гаранты справедливости.

Созвучно казахскому «жарғыш» в Турции судей называют «иаргич», джунгары их называли «заргучи».

Еще одно смысловое значение словосочетания «Жеті Жарғы» – это суд, суд биев. Слово «Семь», как и слово «Жарғы», является многозначным.

По историческим сведениям, в принятии «Жеті Жарғы» участвовали бии из семи улусов: от Великого жуза – Толе би, от Среднего жуза – Казыбек би, от Малого жуза – Айтеке би, от Киргиза – Кокым би, от Каракалпака – Сасык би, от Курама – Джайма би, от Катагана – Махмуд би.

В период правления Тауке-хана киргизские и каракалпакские племена были частью казахского ханства. Фактически, это был совместный военно-политический союз казахского, киргизского и каракалпакского народов, обеспечивший защиту от нападения джунгар.

Именно в этот период соседнее государство Ойрат также приняло свой свод законов - «Цааджийн-бичиг» («Великое уложение»).

В книге «Казахи Сырдарьинской области» рассказывается о вершине времен Тауке-хана – Культобе. Рядом с могилой Ахмета Яссауи находится Орда Эз Тауке-хана, место, где принимались важные решения. В настоящее время там проводятся археологические раскопки [2, 150].

Казахские племена и предводители родов собирались на вершине «Культобе - Яссы Тобе» раз в год, издавали законы, обсуждали вопросы, касающиеся внешней политики и внутренней обстановки государства, и решали их путем голосования.

Само голосование имело свои особенности. Так, правом голоса обладали только те граждане, которые прибыли на сход с оружием и ежегодно передавал одну двадцатую своего состояния в государственную казну в качестве налога.

У каждого племени, участвовавшего в собрании, имелись свои символы (таңба-тамга), утвержденные на Курултае в статусе государственных.

Весомость голоса каждого бия определялась его авторитетом в обществе.

К примеру, однажды родственники Туманшы бия сожгли ограждения могилы, используя их в качестве дров.

Позже жители аула, могилы родственников которых были разрушены, не смогли взыскать ущерб.

В результате они обратились к Туманшы бию, который ответил лишь словами: «Наследие живого – ребенок, наследие мертвого –

памятник» (тірінің мұрасы – баласы, өлінің мұрасы – моласы).

Эти слова послужили основанием для обвинения родственников самого бия [3, 234].

Данные антропологических исследований показывают, что есть еще много проблем, подлежащих изучению.

Все исследования утверждают, что нормы «Жеті Жарғы» были подвержены влиянию шариата. Тот, кто выступал против закона шариата приговаривался к смертной казни.

От прежних степных законов «Жеті Жарғы» отличался семью новыми пунктами.

Первый пункт: казнить восставших и устроивших бунт.

Второй пункт: казнить предавших страну и интересы тюркского народа.

Третий пункт: казнить убивших невинных людей внутри государства.

Четвертый пункт: казнить нарушителей супружеского брака, совершивших прелюбодеяние с чужой женой.

Пятый пункт: казнить человека, похитившего спутанную либо находившуюся на привязи лошадь-сәйгүлік.

Шестой пункт: выплатить штраф в пользу лица, получившего в драке увечья, в зависимости от пострадавшей части тела (к примеру, за повреждение глаза противника в драке виновник отдает ему свою дочь либо выплачивает калым невесты при отсутствии дочери; за причинение увечья любой из основных четырех частей тела (голова, ноги, руки, туловище) предусматривалась выплата штрафа в виде коня).

Седьмой пункт: выплатить штраф, в десять раз превышающий цену похищенной лошади, или иного ценного имущества.

В целом, свод законов «Жеті Жарғы» содержал в себе нормы административного, уголовного, гражданского права, а также положения о налогах, религиозных воззрениях, то есть в нем охватывались все стороны жизни казахского общества. Данный правовой акт включал в себя следующие основные разделы:

1. земельный закон (Жер дауы), в соответствии с которым принимались решения по спорам о пастбищах и водопоях;

2. семейно-брачный закон, где устанавливался порядок заключения и расторжения брака, права и обязанности супругов, имущественные права членов семьи;

3. военный закон, регламентирующий отправление воинской повинности, формирование подразделений и выбор военачальников;

4. положение о судебном процессе, обговаривающее порядок судебного разбирательства;

5. уголовный закон, устанавливающий наказания за различные виды преступлений, кроме убийства;

6. закон о куне, устанавливающий наказание за убийство и причинение тяжких телесных повреждений;

7. закон о вдовах (Жесір дауы), регламентирующий имущественные и личные права вдов и сирот, а также обязательства по отношению к ним общины и родственников умершего.

«Жеті Жарғы» предусматривал отмену издавна применяемого принципа Талиона («око за око», «кровь за кровь», «зуб за зуб»).

В частности, в том случае, если обе стороны договаривались и примирялись, смертная казнь биями заменялась выплатой штрафа – «Құн». Никому не разрешалось убивать кого-то из мести, обезглавливать, чинить самосуд и хаос.

«Құн төлеу» (выплата стоимости, штрафа) был широко распространен как уголовное наказание.

Когда российская колониальная политика начала проникать в казахскую степь, законы, заложенные при правлении ханов, еще не были отменены. Его правила, статьи применялись среди населения.

Многие ученые, к числу граждан, наиболее грамотно использовавших казахские законы во второй половине XIX века, относят казахского поэта-мыслителя, одного из последних биев - Абая Кунанбаева, который будучи 12 лет волостным управителем и 16 лет бием усовершенствовал положения степного закона «Жеті Жарғы», создал в 1885 году новый закон «Қарамола Жарғысы», узаконил права каждой социальной группы и предусмотрел институт обжалования.

В «Жеті Жарғы» особое значение придавалось разделу, посвященному вопросам разрешения наиболее распространенных в повседневной жизни казахов семейных споров (жесір дауы – вдовьи споры).

Казахи не давали в обиду вдов и сирот. Согласно обычаю (әмеңгерлік - амангерство) женщина, чей муж умер, вступала в брак только с ближайшими родственниками мужа для сохранения рода. В первую очередь, овдовевшей женщине предоставлялся выбор выйти замуж за младшего брата умершего супруга и только после этого - за любого холостого мужчину этого же рода.

Дочерей сватали с раннего детства, обручали и выдавали замуж сразу после достижения совершеннолетия. Воспитанием занимался весь аул (казахская пословица: «қызға қырық үйден тыйым»). Как результат, разводов не было.

Одним из примеров ответственности в сфере семейно-бытовых отношений является наказание за прелюбодеяние (пример из эпизода романа казахского писателя Мухтара Ауэзова «Путь Абая» - смертная

казнь Кодара и его невестки за совершение прелюбодеяние после смерти сына в начале XX века) [4, 671].

Устанавливался запрет на создание семьи с лицами одного рода вплоть до седьмого колена (табу «Жеті ата» - родственники вплоть до седьмого колена считались близкими, несли коллективную ответственность друг за друга и недопускали кровосмешения) [5, 41].

До принятия «Жеті Жарғы» в качестве сурового наказания использовалось изгнание из рода, что влекло ограничение прав человека в получении специальных пастбищных угодий, увеличении поголовья скота, трудовой деятельности. Люди старались не совершать преступления.

При указанных обстоятельствах, к числу особенностей «Жеті Жарғы» полагаем возможным отнести отсутствие лишения свободы как вида уголовного наказания. Учитывая низкий уровень преступности, у казахов не было тюрем.

В свою очередь, по ряду правонарушений такие наказания как ссылка, нанесение телесных повреждений, порка, были заменены выплатой штрафа.

В целом, все положения «Жеті Жарғы» направлены на сохранение единства и призваны не обострять социальную, политическую, экономическую ситуацию в обществе, не вызывать разногласий.

Вынесенный на основании «Жеті Жарғы» справедливый приговор трех казахских биев Толе, Казыбек, Айтеке, разрешавший множество проблем, обрел широкую известность и, став ценным достоянием устной литературы, дошел до нашего времени.

Следует отметить, что вынесение решений казахскими биями также основывалось на прецедентном праве.

К примеру, уплата штрафа действовала как во внутренних взаимоотношениях, так и во взаимодействии с соседями.

Во внешних отношениях между казахами и калмыками предусматривалась уплата штрафа за убийство человека.

Так, до наступления годов великого бедствия (*Ақтабан шұбырынды*) был знаменитый бий Бақылбек, который был дипломатом, посещал Иран. Этого бия в преклонном возрасте убили калмыки. В наказание за это они за него отдали в залог трех калмыцких дочерей.

За украденную вещь лицо, совершившее кражу, возвращало владельцу стоимость по системе три раза по девять. В частности, стоимость ста (100) украденных верблюдов эквивалентна тремстам (300) лошадям или тысячам (1000) овец.

Цена убитого мужчины определялась эквивалентной 100 лошадям, в случае убийства Төре (потомок хана) - в семь раз больше стоимости, чем при убийстве простолюдина. Убийство раба равнялось

стоимости орла или собаки породы «тазы».

Если человек одного аула убьет человека из другого, то старейшины должны в качестве уплаты отправить в аул погибшего посланника с шестью лучшими дарами. При этом они включали в себя шесть различных предметов черного цвета, таких как: нар (верблюд), лошадь, оружие, ковер, чапан, сокол [6].

В «Жеті Жарғы» действовал запрет на вмешательство женщин в разрешение конфликтов. Если женщина погибала, разнимая драку мужчин, за ее убийство не наказывали. А в случае умышленного или неосторожного убийства женщины выплачивался штраф в размере 50 лошадей.

Размер стоимости, уплачиваемой за оскорбление Султана или Ходжи, составлял 9 скотин, за нанесение телесных повреждений – 27 скотин.

Указанное отражает социальный, классовый характер «Жеті Жарғы» того времени.

Помимо этого, «Жеті Жарғы» предусматривал и другие виды наказаний, к примеру: аманат – передача своего ребенка в залог; смертная казнь, конфискация скота и имущества – за принятие другой религии; унижение – мальчика, который ударил своего отца, сажали задом наперед на спину черной коровы; изгнание – за убийство мужа беременной женщиной; закидывание камнями – за богохульство.

Земельный спор также разрешался этим законом.

Одним из таких примеров является событие, имевшее место в XVIII веке между Саржала и Сырым батырами.

Саржала батыр, опасаясь захвата территории, разрушил гробницу Дата, отца Сырым батыра, возведенную на земле рода Саржала батыра, прогнав по ней табун из тысячи лошадей, что вызвало гнев у Сырым батыра.

Узнав о содеянном, Нуралы-хан не дал вспыхнуть вражде двух родов и разрешил спор, а именно примирил батыров, приказал Сырым тело отца похоронить на своей земле, а Саржалу – построить еще более величественный мавзолей и заплатить штраф за содеянное [7].

Гуннские, сакские племена казахской земли (V-IV век до н.э.), их наследники, племена уйсунь, канлы, кыпчак и другие издали древнюю «Есикскую письменность», затем общую для тюркского мира «Руническую письменность» (V-XII век), древнюю «Уйгурскую письменность», с VIII века используют «арабское» и «латинское» письмо, до 1930-х годов «төте жазу», с 1940-х годов – «кириллицу».

В древние времена тюркоязычные страны продолжали общаться друг с другом без каких-либо переводчиков.

Например, если возьмем руническую письменность, использовавшуюся в ту эпоху, мы увидим, что первая буква в слове «жоқ» имеет

форму лука. Слово произносится казахами «жок», узбеками и уйгурами «иок», татарами и башкирами «йук». Несмотря на то, что он прописан одной буквой, его читаемость варьируется в зависимости от диалекта каждой нации.

Автор книги «Древние тюрки» историк Лев Гумилёв полагал, что тюрки – мощный, потентный народ. Если в будущем они сольются с другими народами, то на каком бы языке не говорили, они останутся и в будущем катализаторами исторических процессов [8, 274].

Границу земель различали по принадлежности к родовому селению, а скот – по клейму.

Каждый сын и дочь казахского рода, от мала до велика, считались воинами, могли держать в руках оружие и были готовы к войне, чтобы дать отпор врагу.

В Турции до сих пор в качестве благословения говорят: «Будь, как казах», «Будь казахом». В этих словах, вероятно, тоже был заложен определенный смысл.

Русский ученый Григорий Спасский записал 11 отрывков из «Жеті Жарғы» в 1820 году по рассказу Кубека Шукралиева, старшины рода Жапшас. Вскоре его опубликовали в издании «Сибирский вестник» [9, 88].

Вторая половина ценного документа была найдена в исследованиях Алексея Левшина (1832 год). В работе русского ученого, внесшего большой вклад в изложение казахской истории на бумаге, представлены 34 отрывка из «Жеті Жарғы» [10, 424].

Эти отрывки являются важной частью казахской истории. Они стали предметом исследований ученых более поздней эпохи как исторический источник, ценность которого никогда не теряется.

Алексей Левшин называл Тауке-хана «Ликургом Казахской орды», сравнивая с древнесpartанским законодателем, которому древние писатели единогласно приписывают политическое устройство, господствовавшее в Спарте в течение нескольких веков.

Над вопросами исследования «Жеті Жарғы» работал известный казахстанский юрист Салық Зиманов. Все его ученики также занимались изучением этого свода законов [11, 127].

В советское время степные законы не исследовались по причине их принадлежности к феодальным отношениям. В связи с этим «Жеті Жарғы» остался устной народной литературой.

Также сведения о «Жеті Жарғы» можно найти в интернете, Википедии, литературе, трудах ученых-исследователей, летописцев и историков (Я. Гавердовский [12, 99], Н. Гродеков, Л. Словохотов [13, 79], А. Чулошников [14, 255], А. Кайнарбайұлы [6] и другие).

Мы уверены, что роль этого ценного документа в укреплении

нашей государственности будет расти и в будущем.

Свод законов Казахского ханства «Жеті Жарғы» можно определить как базу, которая стала основой для формирования правовой системы Казахстана в динамике, заложив в ее начала нравственные ценности, принципы, идеалы, высокую культуру и гражданскую ответственность.

Много положительных моментов из имеющегося наследия находят соответствующее применение и в настоящее время.

На сегодняшний день наследием «Жеті Жарғы» являются кодексы (уголовный, гражданский, уголовно-процессуальный, земельный и другие), которые мы применяем в своей профессиональной деятельности.

К примеру, в уголовном и административном законодательстве предусмотрена возможность уплаты штрафа за совершение отдельных категорий правонарушений. В другом случае, древние институты коллективной, нравственной ответственности нашли отражение в таких видах наказания как «общественные работы», «конфискация», «лишение права» и другое.

Соответствующие истоки «Жеті Жарғы» берут свое начало в Конституции Республики Казахстан, транслируя роль главных биев в системе общественного регулирования, обеспечении единства и целостности социума, примирении и перемирии спорящих сторон, как бы ни были сложны и обострены их взаимоотношения.

Перечисление всех достоинств исследуемого свода законов, как и в целом исторических аспектов, масштабно и требует более глубокого подхода к подробному раскрытию каждого из них.

История права казахов еще до конца не изучена, поскольку остается очень много вопросов. Этому могут служить и продолжающиеся до сегодняшнего дня археологические раскопки по всей территории Казахстана.

По информации энциклопедии Википедии, Туран - древнее название Туркестанского края. Данные с древних времен показывают, что в этом регионе проживало кочевое племя, известное как «тур». В «Авесте», в «Шахнаме» книге Фирдоуси много информации о взаимоотношениях Ирана и страны Туран. В Туране родилась сага «Алып Ер Тонга», рассказывающая о происхождении тюркских народов. С VI века слово «Туран» означает место обитания турков и название государства.

Со дня основания одного из тюркских городов, азербайджанскому городу Баку уже более 5500 лет, а городу Самарканд Узбекистана в этом году исполнилось 2756 лет.

Почему же в 2000 году праздновалось лишь полуторотысячелетие (1500) Туркестана – колыбели тюрков, а в 2022 году – двухтысячелетие (2000) Тараза? Разве история этих городов не глубже? (для более точного определения возраста города Туркестан занимаются специа-

листы из ста стран мира).

В этой связи, считаем необходимым продолжить изучение древнетюркской истории, в том числе путем ведения археологических раскопок, которые могут привести нас к новым открытиям страниц истории тюрков.

Резюмируя краткие исторические аспекты, отраженные в настоящей работе, нельзя не согласиться с академиком Академии наук Республики Казахстан С.З. Зимановым, выделившим три основных пласта, которые легли в основу становления права Казахстана:

- основные обычно-правовые институты и нормативные установки, выраженные в кратких и емких формулах, имеющие сквозной и несущий характер;

- малые и большие нормативно-правовые уложения, вошедшие в казахское право под именами ханов и биев, при которых они составлены;

- судебные прецеденты – постановления известных биев, ставшие популярными, как именные, так и безымянные (по аналогии с действующими нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан).

Казахское право, оставаясь в своей основе обычно-правовыми нормативами и институтами, сложилось и получило развитие в зоне свободы и моральных ценностей, вобрав в себя больше мирные, естественно-устойчивые принципы, определило во многом свою эпоху, в недрах которой оно формировалось, и переросло ее рамки.

Изложенные в настоящей научной работе обстоятельства олицетворяют во многом естественное состояние общества, при котором судебно-правовые отношения в своем развитии поднялись до уровня общенациональной ценности, выполняя регулятивные, управленческие, объединительные, охранительные и гуманистические ценности, отдельные элементы которых заложены в действующую правовую систему Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Состоялся X саммит Организации тюркских государств. 3 ноября 2023 года [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/sostoyalsya-x-sammit-organizacii-tyurkskih-gosudarstv-3105444>.
2. Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области / Н.И. Гродеков. – Ташкент: Типо-Лит, под ред. С.И. Лахтина, 1889. – 298 с.
3. Зиманов С.З. Древний мир права казахов: Том 3 – Алматы, 2004. – 607 с.
4. Ауэзов М.О. Путь Абая: Том 1 – Алма-Ата: Жазушы, 1942-1956. – 986 с.
5. Кудайбердыұлы Ш. Қалқаман-Мамыр дастаны: Семей, 1912. – 52 с.
6. «Жеті Жарғы» заңдар жинағының тарихи маңызы. «Құнды құжаттар» [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://youtu.be/oS5y30CuOqE?si=AzkYv7PXJ6HOXAdQ>.
7. Бектенов М. Саржала мен Сырым неге жауласты? [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://naryntany.kz/zhanalyqtar/adebiet/sarzhala-men-syrym-nege>

zhaulasty.html.

8. Гумилёв Л.Н. Древние тюрки: Кристалл, 2003. – 576 с.
9. Спасский Г.И. Киргиз-кайсаки большой, средней и малой орды // Сибирский вестник. – 1820. – №9. – С. 71-140.
10. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей: монография / А. Левшин. – Санкт-Петербург, 1832. – 656 с.
11. Зиманов С.З., Осеров Н. Жеті Жарғы жайлы // Проблемы казахского обычного права. – Алма-Ата, 1989. – 141 с.
12. Гавердовский Я.П. Обзорение киргиз-кайсацкой степи / Ленинградское отделение Института истории, отдел рукописей; ч.2. – №495. – 1803. – 115 с.
13. Словохотов Л.А. Народный суд обычного права киргизов Малой орды // Оренбургская ученая архивная комиссия: Вып. 2-35, 1905. – 156 с.
14. Чулошников А.П. Очерки по истории казак-киргизского // Оренбург: Киргизское гос. изд-во, 1924. – 290 с.
15. Зиманов С.З. Мир права казахов «Жарғы» - уникальная система права [электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://journal.zakon.kz/203736-mir-prava-kazakhov-zhargy-unikalnaja.html>]

JETİ JARĞI – QAZAXISTAN HÜQUQ TARİXİNİ FORMALAŞDIRAN QAZAX XANLIĞININ QANUNLAR TOPLUSU

K.K.SYKNOV, B.A.SAMATULI

XÜLASƏ

Məqələdə arxiv materiallarından istifadə etməklə Qazaxıstanda hüququn yaranmasının mənşəyi araşdırılır. Tədqiqatın əsas predmeti qismində qazax xalqının təmsalində türk cəmiyyətinin formalaşmasının müəyyən mərhələlərində hamı tərəfindən qəbul edilmiş davranış qaydaları, adət ənənələri, qeyd olunan faktları təsdiqləyən tarixi məlumatlar çıxış edir.

İşin metodoloji əsasını formal- məntiqi retrospektiv, funksional, müqayisəli-hüquqi təhlillər təşkil edir ki, bu da həm qazax xanlığında, həm də suveren dövlətdə müstəqil məhkəmə sisteminin formalaşmasının zəmini olan bir sıra qanunların xüsusiyyətləri haqqında tarixdən konkret nümunələr gətirməyə imkan vermişdir.

Müəlliflər bəy məhkəməsinə, cəza institutuna, ənənəvi (adət) hüququn əsrlərlə formalaşmış normalarının kodifikasiyası olan və mövcud normativ hüquqi aktların prototipi qismində çıxış edən Təuke xanın “Jeti Jarğı” qanunları külliyatına xüsusi diqqət yetirirlər.

Məqələnin mətnində göstərilən hüquq sisteminin ayrı-ayrı elementləri tarixi keçmişlə müqayisədə onların transformasiyasını ortaya çıxarır.

Müəlliflər qədim türk tarixinin gələcəkdə də öyrənilməsinin zəruriliyini qeyd edir və Qazaxıstan hüququnun formalaşması üçün əsas qismində çıxış edən 3 başlıca təbəqəni qeyd edirlər: bunlar adət hüquq institutları və normativ düzənləmələrdən; qazax hüququna xan və bəy adları ilə daxil olan kiçik və irihəcmli normativ hüquqi qanunnamələrdən və məşhur bəylərin qərarlarına dair məhkəmə presedentlərindən ibarətdir.

Açar sözlər: hüquq, hüquq sistemi, dövlət, qazaxlar, türklər, qazax xanlığı, Jeti-Jarğı, qanunnamələr, bəy məhkəməsi, adət, cəza, presedent

ZHETI ZHARGY – CODE OF LAWS OF THE KAZAKH KHANATE SHAPING THE HISTORY OF THE LAW OF KAZAKHSTAN

K.K.SEITENOV, A.S.BEKTEN

SUMMARY

The article examines the origins of the law of Kazakhstan using archival materials. The main subject of the study was the generally accepted rules of conduct, traditions and customs of the Turkic society, represented by the Kazakh people, at certain stages of its formation, historical information and stories confirming the noted facts.

The methodological basis of the work carried out includes formal-logical, retrospective, functional, comparative legal analyses, which allowed us to convey concrete examples from history about the features of a number of laws that became the basis for the formation of an independent legal system both in the Kazakh Khanate and in a sovereign state.

The authors pay special attention to the Biy court, the institute of punishment, the code of laws of Tauke Khan "Zheti Zhargy", which is a codification of long-established norms of traditional (customary) law and is the prototype of the current normative legal acts.

The individual elements of the legal system given in the text of the work indicate their transformation in comparison with the historical past.

According to the results of the study, the authors note the need for further study of ancient Turkic history and identify three main layers that became the basis for the formation of the law of Kazakhstan: customary legal institutions and normative installations; small and large normative legal regulations that entered Kazakh law under the names of khans and biys; judicial precedents on the decisions of famous biys.

Keywords: law, legal system, state, Kazakhs, Turks, Kazakh Khanate, Zheti Jargy, code of laws, biy, biy's court, history, prohibition, custom, punishment, responsibility, precedent.

MÜNDƏRİCAT

HÜQUQ

Səmədova Ş.T.
Süni intellekt və cinayət hüququ: məsuliyyət problemləri5

Seykenov K.K., Samatuli B.A.
Jeti jargi – Qazaxıstan hüquq tarixini formalaşdıran
Qazax xanlığının qanunlar toplusu21

İsmayılov X.C.
Azərbaycanda konstitusiyaçılığın tarixi-hüquqi təkamülünün bəzi
aspektləri (XX əsrin 50-60-cı illəri)34

Məmmədov R.K.
Ətraf mühitin mühafizəsi – dövlətlərin beynəlxalq hüquqi öhdəliklərinin
zəruri şərti kimi: yumşaq hüquqdan (soft law) bərk hüquqa (hard law)
doğru inkişaf55

Nağızadə E.
Kiberterrorçuluq – terrorçuluğun yeni forması kimi: anlayışı,
ictimai təhlükəliliyi, cinayət-hüquqi vasitələrlə mübarizə məsələləri75

Səmədov M.N.
İnsan hüquqlarının hüquqi təminatmə üsulları89

BEYNƏLXALQ MÜNASİBƏTLƏR VƏ İQTİSADİYYAT

Quliyeva G.M.
Türk dövlətləri arasında Azərbaycan: birləşdirici güc və yeni rolu.....102

SOSİOLOGİYA

Mikayılova N.E.
Müasir cəmiyyətin mənəvi əsasları haqqında.....114

PEDAQOGİKA

Qasımova L.N.
Etnopedaqogikanın tərkib hissələrindən biri olan dastanlarda
tərbiyə məsələləri.....128

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

Самедова Ш.Т.

Искусственный интеллект и уголовное право:
вопросы ответственности5

Сейтенов К.К., Бектен А.С.

Жеті жарғы – свод законов казахского ханства,
формирующий историю права Казахстана21

Исмаилов Х.Дж.

Некоторые аспекты историко-правовой эволюции
конституционализма в Азербайджане (50-60-е годы XX века)34

Мамедов Р.К.

Защита окружающей среды – как необходимое условие
международно-правовых обязательств государств:
развитие от мягкого права к жестокому праву55

Нагизаде Э.

Кибертерроризм-как новая форма терроризма: понятие,
общественная опасность, вопросы борьбы уголовно-правовыми
средствами.....75

Самедов М.Н.

Правовые способы обеспечения прав человека.....89

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЭКОНОМИКА

Гулиева Г.М.

Азербайджан среди тюркских государств:
объединяющая сила и ее новая роль.....102

СОЦИОЛОГИЯ

Микаилова Н.Э.

О духовных основах современного общества114

ПЕДАГОГИКА

Гасимова Л.Н.

Провещательная проблематика в посланиях как компонент
этнопедагогики128

CONTENTS

LAW

Samadova Sh.T.	
Artificial intelligence and criminal law: responsibility issues.....	5
Seitenov K.K., Bekten A.S.	
Zheti zhargy – code of laws of the Kazakh khanate shaping the history of the law of Kazakhstan	21
Ismayilov Kh.J.	
Some aspects of the historical and legal evolution of constitutionalism in Azerbaijan (50-60s of the 20th century).....	34
Mammadov R.K.	
Environmental protection -as a necessary condition for the international legal obligations of states: development from soft law to hard law	55
Nagizade E.	
Cyberterrorism as a new form of terrorism: concept, public danger, issues of combating criminal law means	75
Samadov M.N.	
Legal methods for ensuring human rights	89

POLITICAL SCIENCE AND ECONOMY

Quliyeva G.M.	
Azerbaijan among the turkic states: a unifying force and its new role.....	102

SOCIOLOGY

Mikayilova N.E.	
On the moral foundations of modern society	114

PEDAGOGY

Gasimova L.N.	
Educational issues in epistles, as a component of ethnopedagogy	128

MÜƏLLİFLƏRİN NƏZƏRİNƏ!

Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Ali Attestasiya Komissiyasının sədri 07.05.2021-ci il tarixli 48-01-947/16 sayılı məktubunu əsas tutaraq «Bakı Universitetinin Xəbərləri» jurnalının redaksiya heyəti bildirir ki, nəşr etdirmək üçün təqdim edilən məqalələr aşağıdakı qaydalar əsasında tərtib edilməlidir:

1. Təqdim olunan məqalənin mətni – A4 formatında, sətirlərarası – 1 intervalla, yuxarıdan – 5 sm, aşağıdan – 3,75 sm, soldan – 4 sm, sağdan – 3,5 sm, Times New Roman – 12 (Azərbaycan dilində – latın əlifbası, rus dilində – kiril əlifbası, ingilis dilində – ingilis əlifbası ilə) şrifti ilə yazılmalıdır.

2. Hər bir məqalənin müəllifinin (müəlliflərinin) adı və soyadı tam şəkildə yazılmalı, elektron poçt ünvanı, çalışdığı müəssisənin (təşkilatın) adı göstərilməlidir.

3. Hər bir məqalədə UOT indekslər və ya PACS tipli kodlar və açar sözlər verilməlidir (açar sözlər məqalənin və xülasələrin yazıldığı dildə olmalıdır).

Məqalələr və xülasələr (üç dildə) kompüterdə çap olunmuş şəkildə diskə birlikdə təqdim olunur, disklər geri qaytarılmır!

Əlyazmalar kvartalin əvvəlindən bir ay keçməmiş verilməlidir.

4. Hər bir məqalənin sonunda verilmiş ədəbiyyat siyahısı Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Ali Attestasiya Komissiyasının «Dissertasiyaların tərtibi qaydaları» bərdə qüvvədə olan Təlimatının «İstifadə edilmiş ədəbiyyat» bölməsinin əlavə 4.1 tələbləri əsas götürülməlidir.

Kitabların (monoqrafiyaların, dərsliklərin və s.) bibliografik təsviri kitabın adı ilə tərtib edilir. Məs.: Qeybullayev Q.Ə. Azərbaycan türklərinin təşəkkülü tarixindən. - Bakı: Azər nəşr, - 1994. - 284 s.

Müəllifi göstərilməyən və ya dördədən çox müəllifi olan kitablar (kollektiv monoqrafiyalar və ya dərsliklər) kitabın adı ilə verilir. Məs.: Kriminalistika: Ali məktəblər üçün dərslik / K.Q.Sarıcalınskayanın redaksiyası ilə. - Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, - 1999. - 715 s.

Çoxcildli nəşrə aşağıdakı kimi istinad edilir. Məs.: Azərbaycan tarixi: [7 cildə], - Bakı: Elm, - 2000. IV c., - 456 s.

Məqalələrin təsviri aşağıdakı şəkildə olmalıdır. Məs.: Vəlixanlı N.M. X əsrin ikinci yarısı – XI əsrdə Azərbaycan feodal dövlətlərinin qarşılıqlı münasibətləri və bir daha «Naxçıvanşahlıq» haqqında // - Bakı: AMEA-nın Xəbərləri. Tarix, fəlsəfə, hüquq seriyası, - 2001. № 3. - s. 120-129.

Məqalələr toplusundakı və konfrans materiallarındakı mənbələr belə göstərilir. Məs.: Məmmədova G.H. Azərbaycan memarlığının inkişafında Heydər Əliyevin rolu / Azərbaycan Respublikasının Prezidenti H.Ə.Əliyevin 80 illik yubileyinə həsr olunmuş elmi-praktik konfransın materialları. - Bakı: Nurlan, - 2003. - s.3-10.

Dissertasiyaya istinad belə olmalıdır. Məs.: Süleymanov S.Y. Xlorofill-zülal kompleksləri, xloroplastların tilakoid membranında onların struktur-molekulyar təşkili və formalaşmasının tənzimlənməsi: Biol. elm. dok. dis. - Bakı, 2003. - 222 s.

Dissertasiyanın avtoreferatına da eyni qaydalarla istinad edilir, yalnız «avtoreferat» sözü əlavə olunur.

Qəzet materiallarına istinad belə olmalıdır. Məs.: Məmmədov M.A. Faciə janrının tədqiqi // «Ədəbiyyat və incəsənət» qəz., - Bakı, 1966, 14 may.

Arxiv materiallarına aşağıdakı kimi istinad edilir. Məs.: Azərbaycan Respublikası MDTA: f.44, siyahı №2, iş №26, vərəq.3-5.

İstifadə edilmiş ədəbiyyat siyahısında son 5-10 ilin ədəbiyyatına üstünlük verilməlidir.

Redaktoru: *Məryəm Qədimova*

Korrektoru: *Solmaz Babaşova*

Kompüter tərtibçisi: *Azadə İmanova*

Çapa imzalanmışdır: 09.10.2025

Formatı: 70x100 1/16. Həcmi 9,0 ç.v. Sayı 100.

Bakı Dövlət Universitetinin Nəşr Evində çap olunmuşdur.

AZ 1148, Bakı ş., ak. Z.Xəlilov küçəsi, 33.

Tel: (+99412) 538 87 39 / 538 50 16

e-mail: bduneshrevi@bsu.edu.az

www.bsu.edu.az